

усадебѣ Д. М. Елагина, тоже повторилось на слѣдующій годъ близъ имѣнія генерала Жихарева; въ прошломъ году два лося были пойманы крестьянами С. Шахмани и наконецъ, недавно, именно 21 мая, нашъ мировой судья, А. А. Рахманиновъ, взялъ изъ подъ гончихъ двухъ лосей, самца и самку. Утромъ въ этотъ день лоси были замѣчены садовникомъ Ѡ. М. Хвостова, въ 7 верстахъ отъ мѣстожительства г. Рахманинова; они спокойно паслись по саду, какъ домашнія коровы; садовникъ, по его словамъ, сильно перепугался, побѣждалъ объявить хозяину, что у нихъ въ саду неблагополучно: ходятъ какіе-то страшные звѣри. Увидавъ ихъ, г. Хвостовъ съ нѣсколькими работниками сѣлъ на лошадей и долго гонялъ ихъ полемъ; вскорѣ лоси скрылись отъ преслѣдователей, которые, потерявъ надежду загнать ихъ, вернулись домой. Около полудня лоси появились близъ усадьбы г. Рахманинова; они бѣжали къ небольшому лѣску, такъ называемому Осадному кусту. Немедленно были осѣдланы лошади, взята стая гончихъ и хотя было жарко, но лосей изъ подъ гончихъ взяли живьемъ. Интересно-бы знать, откуда къ намъ жалуютъ эти, невиданные у насъ прежде, дорогіе гости—и почему именно въ одно и то-же время—въ маѣ мѣсяцѣ?

Леонидъ Ширинкинъ.

Изъ окрестностей Ростова (Яросл. г.). Зима и весна 1880—1881 г. Начало прошедшей зимы отличалось у насъ замѣчательнымъ непостоянствомъ: первый снѣгъ выпалъ, сравнительно, рано, именно въ первыхъ числахъ октября и въ то же время начались такія вьюги и вѣтры, что на многихъ зданіяхъ были сорваны желѣзныя крыши. Ростовское озеро, незадолго передъ тѣмъ порядкомъ замерзшее, снова разбушевалось и будучи покрыто беспорядочными массами взломаннаго льда и пѣнистыми волнами, приняло далеко недружелюбный видъ. Затѣмъ погода вновь измѣнилась: настали оттепели, весь снѣгъ согнало дождемъ и въ воздухѣ запахло весной. Настоящая же зима и хорошій санный путь установились лишь къ концу ноября и въ то же время показались у насъ сѣверные гости—свиристели и подорожники, но продержавшись очень недолго, скрылись, и около Ростова я уже не встрѣчалъ свиристелей вплоть до марта; подорожники же вторично стали попадаться въ январѣ. Тетеревей зимой было очень мало, но этотъ недостатокъ до нѣкоторой степени искупался значительнымъ количествомъ куропадокъ, вплоть до глубокаго снѣга державшихся по озимямъ, а по выпаденіи снѣга перебравшихся по обыкновенію къ овинамъ; благодаря однако крестьянамъ-промышленникамъ птица была строга, а потому и пользоваться этой дичью пришлось немного; изрядно попользовались ею одни только крестьяне во время октябрьскихъ вьюгъ, загнавшихъ птицу въ овины, гдѣ её и ловили безъ всякаго труда. Изъ зайцевъ преобладали русаки и отъ нихъ порядочно таки досталось деревенскимъ садамъ, но бѣляковъ было изъ

рукъ вонъ мало; вообще въ продолженіи всей зимы и въ продажѣ дичи было немного, а потому она и стояла, сравнительно, въ хорошей цѣнѣ: тетерева 1 р. за пару, русаки—50 к. шт., и самая малая часть вологодскихъ рябчиковъ, сѣрыхъ же куропатокъ (за исключеніемъ октября) на рынкѣ почти что не было, а бѣлыхъ (водящихся подъ самымъ Ростовомъ) не было и вовсе. Лисицъ около Ростова держалось достаточно, но на базаръ шкуры ихъ попадали рѣдко, притомъ же исключительно ловленные капканомъ; волки держались спорадически: въ одной напр. волости (даже и не особенно лѣсистой) ихъ было много, между тѣмъ какъ въ сосѣднихъ во всю зиму не видывали почти ни одного; подъ самымъ городомъ ихъ также почти что не было.

Съ января начались морозы, доходившіе до 25°, но къ половинѣ февраля термометръ сталъ повышаться до 5°, по большей части при тихой и ясной погодѣ, такъ что 17 числа вѣроны уже стали таскать гнѣзда. Но въ мартѣ снова начались мятели, нагромоздившія саженьные бугры снѣгу, такъ что первые проблески весны и первая проталинка показались не ранѣе 5-го апрѣля; несмотря однако на мятели и холодъ, 4-го марта летѣли въ обратный путь свиристели и несмотря на то, что вездѣ еще лежалъ глубокой снѣгъ, 7-го видѣли первыхъ *врачей*, а 17-го они появились уже во множествѣ. 19-го затковали черныши; 21-го впервые выпалъ теплый дождь, — прилетѣли жаворонки; 28-го скворцы. Апрѣля 2-го, не смотря на то, что еще нигдѣ не было ни капли воды, прилетѣли вьюши (*Lag. ridibundus*), а 3-го луговки, бѣлыя плиски и цапли; 5-го впервые показалась вода, — потянули журавли и гуси. 7-го луни (*Circ. cineraceus*), коршуны, сарычи, броншнепы и кряквы; къ 9-му вода вездѣ сильно прибыла, появились вальдшнепы, мартыны (*Lag. capus*) и былъ сильный пролетъ сѣрыхъ гусей; показались зяблики, вьюрки, чирки (*A. crecca*) и перепелятники; 10-го болотный воробей (*Emb. schoeniclus*); 11-го всю ночь шелъ дождь и всю ночь утки (шилохвость и чирки по преимуществу) летѣли стадами штукъ по полсотнѣ и болѣе въ каждомъ, но птица была пролетная, а не мѣстовая, такъ какъ была крайне осторожна и прежде чѣмъ спуститься на воду, долго кружилась надъ разливомъ (мѣстовая менѣе пуглива и часто кричитъ); прилетѣли малиновки и горихвостки; 15-го ледъ на рѣкахъ прошелъ; пролетъ казарокъ (*Ans. albifrons*), нырковъ (гогли и пр.) и лутковъ (*Merg. albellus*); видѣлъ ласточку; появились черныши (*Tot. ochropus*), бекасы и рѣчная скопа. 16-го пѣночки (*Fic. sibilatrix*), мухоловки (*Musc. atricapilla*) и дрозды (*T. pilaris*); 17-го пролетъ нырковъ приходилъ уже къ концу и сравнительно рано, такъ какъ обыкновенно послѣднія особи улетаютъ отъ насъ въ началѣ мая, — а пролетъ *Merg. albellus* уже совершенно окончился; появились корольки; 17-го *Act. hypoleucos*. 18-го лѣсной жаворонокъ (*Anth. arboreus*). 19-го вторичный и послѣд-

ній валовой пролетъ сѣрыхъ гусей; ласточки прилетѣли окончательно, а равно и вертиголовки. 20-го попутчикъ (*Sax. oenanthe*), щеврицы (*Ant. pratensis*) и желтыя плиски (*M. flava*). 21-го репеловы и кукушки; 22-го выпь; 23-го вода значительно убыла; прилетѣли крапивники, пѣночки (*Fic. hypolaïs*) и полуночникъ (козодой). 25-го нѣсколько паръ стрижей и чеканы (*Pratincola rubicola*). 28-го малая чайка (*Lar. minutus*). Мая 2-го пѣночки (*Fic. trochilus*) и рыболовки (*Sterna hirundo*); 4-го стрижи (полный прилетъ), садовая славка и черная крачка (*St. nigra*); засвистали болотные коростельки; 7-го ласточки (*Hir. urbica*); 9-го гранки (*Hir. giraglia*).

Въ общей сложности нынѣшняя весна стояла благопріятная, птицы летѣло много, воды большой не было и она убыла своевременно; первая половина мая стояла также превосходная, но сказать утвердительно, что молодой дичи будетъ много,—нельзя, такъ какъ наступившіе во второй половинѣ мая холода (были даже морозы и градъ) и дожди съ холоднымъ вѣтромъ пожалуй вредно отзовутся на выводкахъ.

А. Маракуевъ.

Изъ Валуйскаго уѣзда. Настоящій пролетъ дичи въ нашей мѣстности начался съ 15 марта, хотя одиночное появленіе вальдшнеповъ замѣчалось и до этого времени. Правильная тяга вальдшнеповъ началась съ 20 марта, продолжалась до 5—6 апрѣля, въ общемъ тяга была лучше прошлогодней, хотя нельзя не сознаться, что и эта прекрасная охота, по своей обстановкѣ, все болѣе и болѣе ухудшается въ нашей мѣстности.

Весна здѣсь открылась рано и хотя потомъ опять стояли холода, но болота были открыты для дичи и то обстоятельство, что въ сѣверныхъ губерніяхъ долго лежалъ снѣгъ, дало возможность такой дичи какъ бевасы и гаршнепы собраться въ большомъ количествѣ, чего въ прежніе годы не было замѣчаемо.

Ранніе дупеля въ небольшихъ высыпкахъ показались въ первыхъ числахъ апрѣля, но въ началъ мая появились такія огромныя высыпки дупелей и не только на извѣстныхъ болотахъ, а почти вездѣ на мокрыхъ лужныхъ мѣстахъ; дупеля эти высыпали 2 или 3 раза. Однимъ словомъ такого огромнаго пролета дупелей я не запомню за нѣсколько лѣтъ охотничей практики. Частые проливные дожди въ послѣднее время, въ нашей мѣстности, даютъ увѣренность, что осенью дупелиная охота у насъ будетъ хорошая, что случается не каждый годъ, ибо въ сухое лѣто болота наши, находящіяся на песчаномъ грунтѣ, положительно пересыхаютъ.

Этою весною я положительно замѣтилъ, что на лужныхъ мѣстахъ выводковъ перепеловъ почти совсѣмъ нѣтъ, тогда какъ въ поляхъ ихъ очень много, что конечно весьма благопріятно для вывода, ибо на лугахъ у насъ снимаютъ траву, тогда когда перепелки высиживаютъ яйца и отъ этого масса ихъ пропадаетъ. Я объясняю